

Глава 15.

Я намазывал лосьон вверх по внутренней стороне маминых бедер. Мои большие и указательные пальцы образовывали расширяющуюся скобку, чем ближе они подходили к маминой киске. Дыхание мамы участилось. Ее живот перекатился в змееподобную волну. Я был уже близко и становился все ближе. Мама раздвинула ноги шире, раздвигая свой внутренний розовый цветок так сильно, как только могла. Мои пальцы коснулись ее бедер там, где они впадали в наружные губы. Я остановился, прямо там, прямо перед тем, как положить свои руки на ее половые губы. Я был так близок к тому, чтобы коснуться ее мерцающей влажной киски, и пока я смотрел, струя беловатого крема просачивалась из ее шелковистых складок. Я застонал и отстранился.

- Спасибо, - сказала мама дрожащим голосом. Она схватила лосьон и закончила в тех местах, к которым мне не разрешалось прикасаться.

"Что может быть еще лучше?" - подумал я, когда мама покрутила пальцами свои соски. Я хотел, чтобы этот вечер наступил прямо сейчас.

- Ложись на живот, детка, если сможешь, - сказала Мама. Она смеялась. - Подушки здесь мягкие, но...

Я посмотрел на свой член, а потом на шезлонг. Если прижатие этого окоченевшего ублюдка между моим телом и чем-то еще означало, что мама положит свои руки на меня, то я буду лежать, не моргнув и глазом. Попыткой будет не то, что я буду лежать на животе, а то, что моя мать не будет прикасаться ко мне так, как мне хотелось бы.

- Это не будет проблемой, - сказал я.

- Нет? - Спросила мама, когда я положил свой член на подушки и прижал его к животу. - Я была уверена, что это будет большая проблема.

Я рассмеялся, мой член раздулся от гордости. Моя мама только что похвалила меня за мой большой член-сюрреалистично.

Мама прикоснулась ко мне с материнской нежностью, обводя мои мышцы так, как это делала бы мать, когда у ее ребенка болит тело. Она не торопливо растирала лосьон своими пальцами, молча наслаждаясь ощущениями, пока она запомнила ощущение моего тела. От моих плеч вниз к рукам и скользя своими пальцами между моими пальцами, ее ласка заставила мое сердце трепетать. Ее прикосновение было более чем материнским: возможно, это было обещание грядущих событий?

Руки моей матери заколебались, когда они приблизились к моей заднице, но ненадолго. Ее пальцы скользнули по упругому мясу моей мускулистой задницы. Я подпрыгнул, потирая свой член о мягкие подушки шезлонга, и вздохнул, когда почувствовал желанное трение.

- Все в порядке, - сказала Мама. Она провела кончиком пальца по моей заднице, действительно впиваясь пальцами в упругость моих ягодичек. - Для матерей все по-другому. - Она сжала меня. - Я родила своего сына. Я вырастила тебя и заботилась о тебе. - Она провела пальцами по моей заднице. - Я позволяла тебе сосать мои соски.

Я застонал, когда мамин тон изменился с мягкого на грубый. Она вылила лосьон на заднюю часть моих бедер, каждая капля заставляла меня подпрыгивать, когда они скользили вниз. Мамины руки не стеснялись скользить между моих ног, а затем вверх, нежно обхватив мои яйца левой рукой.

- Мама, - выдохнул я.

- Я понимаю тебя, малыш, - прошептала Мама. - Маме разрешается прикасаться к своему сыну. Я заслужила это право.

- Я не жалуясь, - выдохнул я, когда ее пальцы обхватили мой ореховый мешок и потянули, медленно поглаживая мою стягивающуюся мошонку. Электрические разряды пронизывали меня, ослабляя мои бедра, когда они пульсировали от удовольствия.

- Встань на колени, детка, - сказала Мама. - Встань на четвереньки для Мама.

Я повиновался своей матери. Я приподнялся на четвереньки и шире расставил колени. Она стояла на коленях рядом со мной, ее левая рука обхватила мои яйца сзади, а правая потянулась подо мной, и коснулась моего живота. Она скользнула рукой вниз, по моим подстриженным волосам, нежно погладив их, а затем обвела пальцами основание моего члена.

- Fuck(Трахни меня), - прошипел я это слово. (Нельзя перевести данное слово не потеряв смысл следующего предложения)

- Мы не можем этого сделать, - прошептала Мама. - Но мы можем сделать это. - Она погладила мой член. Я громко застонал. - Правильно, детка, пусть мама тебя услышит.

Черт! Я снова застонал, но уже громче. Ее рука скользнула по моему стволу, вниз к головке, натягивая плоть, сжимающую мою эрекцию над обрезанным набалдашником. Дополнительное усилие прикрыть мой кончик кожей послало нечестивое покалывание через мою задницу, что заставило меня стонать от удовольствия.

- Малыш, - прошептала Мама. - Однажды ты заставишь какую-нибудь девчонку взглянуть в лицо своим страхам с помощью этого большого члена. - Она встряхнула мой член и погладила меня быстрее. Сильнее. Она ласкала мои яйца нежными, поглаживающими движениями пальцев. - Ты всегда был добр ко мне. - Мама добавила изюминку к своим поглаживающим движениям. - Так пусть же мама будет добра к тебе.

- Черт, - простонал я, готовясь кончить.

- Не испачкай мои подушки, - предупредила мама.

Я схватил полотенце с пола и положил его под свой член. Мои бедра начали дергаться, пытаясь трахнуть хватку моей матери, когда она дровичла мне.

- Вот так, Крис, - сказала мама, ее голос повысился от волнения, когда мои стоны стали безумными. - На этот раз ты можешь быть непослушным мальчиком для своей матери. - Она лизнула мою ягодицу сбоку длинным влажным движением языка. - Я немного грязная девочка—плохая мамочка.

- Я уже близко, мам.

- Но ты этого не знаешь, - прошептала Мама напряженным голосом, - потому что не слышишь, как меня трахают из твоей комнаты. - Ее зубы сомкнулись на моей ягодице, сжимая мясо и мышцы, и это сломало меня.

- Мама, - простонал я и кончил. Удовольствие вырвалось из моих яиц, пронзая мой ствол и падая на полотенце в толстых одеяниях белой спермы. Я чувствовал каждый быстрый, сотрясающий тело прилив спермы, которая вздымалась через мой мочеиспускательный канал. Мама рассмеялась, взволнованная и довольная, когда я дрожал от ее прикосновения.

- Вот так, детка, вот так, - сказала Мама, похлопывая меня по заднице и сжимая мою головку. - Мы просто привыкаем друг к другу, вот и все.

Я лег, тяжело дыша, почти задыхаясь, когда мои мышцы рухнули, как вода.

Мама встала и наклонилась надо мной, приблизив губы к моему уху. - Это достаточно для сегодняшнего утра. Возможно, я зашла слишком далеко. Мне нужно сходить в свою галерею, но сегодня вечером, когда твой отец смотрит телевизор и пьет пиво, мы должны снова попрактиковаться.

- Определенно, - прошептал я.

- Предоставь это мне, детка. - Мама в последний раз потерла мой зад, погрузив пальцы в мою щелку. - Я дам тебе знать, когда это произойдет. - Она лизнула мое ухо и ушла.

Не знаю, чего я ожидал от этой ночи, но, когда мама сказала: - Дуг, дай нам с Крисом занять диван, я понял, что точно не этого. - Сядь на кресло с откидной спинкой.

- Что? - Спросил Папа, оглядываясь в поисках того места, где он лежал. - Зачем тебе диван?

- Я же говорила тебе, что завтра вечером мы с Крисом будем вместе позировать, - сказала Мама. - Мы должны чувствовать себя комфортно друг с другом.

Папа пробормотал что-то вроде: - Я не понимаю. - Он уже пил шестую банку пива дома, но кто знает, сколько он выпил на работе, а потом вместе с ребятами, прежде чем один из механиков подвез его домой.

- Крис, иди переодейся, пока я поговорю с твоим отцом, - сказала Мама.

Переодеться во что? Мама переоделась раньше, и теперь на ней были белые атласные шорты со свободными отверстиями для ног и подходящим топом на пуговицах, модная пижама. Я поднялся наверх и переоделся в пару баскетбольных шорт и тонкую спортивную футболку, последнее, что я услышал от мамы, было: - Если Крис не привыкнет обнимать меня, это будет неловко...

Я не знал, сколько времени займет этот разговор, поэтому оставался в своей комнате гораздо дольше, чем это было необходимо. Когда я спустился вниз, мама уже лежала на диване. Она была укрыта тонким одеялом, а папа сидел в кожаном кресле, его пиво было заменено стаканом с виски и колой, вероятно, пополам, плюс лед.

#1

<http://erolate.com/book/844/17860>